

Алексей Булатов

СЭО. Вирус безграничных возможностей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Юрьевич Булатов

СЭО. Вирус безграничных

возможностей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40655244

SelfPub; 2024

Аннотация

Главный герой, копаясь на своей даче, обнаружил таинственный склеп. В котором он вляпался в какую-то слизь. Слизь оказалась синергетическим энергетическим организмом, которое дало своему хозяину во истину возможности бога. Как этими возможностями распорядился главный герой? Он начал творить, толи добро, толи нет.

Содержание

Глава 1. Дача – будь она проклята!	4
Глава 2. Похмелье	19
Глава 3. Зарядка	35
Глава 4. Скорость	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Булатов

СЭО. Вирус безграничных возможностей

Глава 1. Дача – будь она проклята!

Пятница начинала утомлять. Все-таки не нужно было ехать на эту дурацкую дачу. Теперь стоять в пробке не пойми сколько. Развернуться запрещено, выпить нельзя, бросить машину тоже невозможно. Но уже так хочется начать отдыхать. Но вот стой в этой пробке и жди, когда она начнет двигаться. Глубокая ненависть к соседним машинам накрывала с головой.

«Ну вот куда ты лезешь, гад?! Все же стоят, и ты стой», – то и дело произносил злобно Александр, старательно вырывая в плотном потоке из автомобилей, чтобы никто не влез вдруг спереди.

«Вот бы бросить машину, и вот тут прямо в лесочке пиваса долбануть! Может, прямо сейчас его долбануть? Не, нельзя, а вдруг гаишники? Вот стопудово после пробки стоять будут. Нужно терпеть. Гребаная пятница, гребаная дача, вот зачем мне она досталась?» – Александр ругался то вслух, то про себя. А пробка все никак не хотела отпускать. Город вяз-

ко держал машины в плотном горячем потоке, как будто издеваясь над людьми. Люди психовали, злились, лезли во все щели, которые только можно было найти на дороге, еще более усугубляя свое положение.

«Ну вот ехали бы все в два ряда, как положено, ведь намного быстрее бы все проехали, нет, вот все пытаются объехать и ускориться. В итоге все стоим тут как дураки», – продолжал ворчать Александр. Видимо, все находящиеся в данный момент в пробке ворчали приблизительно одинаково, давая мудрые советы всему миру, поступая при этом совершенно противоположно. Вот и Александр, который секунду назад ругал машины, двигавшиеся по обочине, воспользовавшись моментом, тоже нырнул в поток, который вроде как двигался чуть быстрее, чем он сам. Но иллюзия оказалась напрасной: поток на обочине, проехав 10 метров, также встал, как и весь основной поток, и по закону подлости поехал тот самый ряд, который он только что покинул.

«Вот почему соседний ряд всегда едет быстрее?» – пробурчал Александр, но решил уже не дергаться и оставаться в одном ряду. Но вдруг машина спереди замигала аварийными сигналами и остановилась.

«Ну мать моя женщина! Закипел, что ли? Ну точно закипел, ну вот что ты на такой колымаге-то едешь, – сказал Александр и со страхом посмотрел на датчик температуры. – Как бы нам не закипеть, тоже ведь колымага времен царя Гороха».

Не торопясь, со скрипом, потом и воню, но город начал потихонечку отпускать. Пробка не закончилась резко, но поток начал двигаться, выстроившись в два ряда. Сначала машины просто потихоньку поехали, а потом уже начали набирать скорость. Правда, участникам движения теперь очень хотелось ехать как можно быстрее.

«Ну что ты мигаешь? В дупу себе помигай! Что я тебе всех перепрыгну? – ругался Александр на мигающий ему сзади «Ленд Ровер». – Крутой, высокий! Ну так постой со всеми, едем сорок, и ты будешь так же ехать. Ишь ты, мигает он. Сейчас вот как остановлюсь да пройду тебе по бамперу битой, чтобы неповадно было. Будешь знать».

Но город отпустил, и напряжение на дороге становилось все меньше и меньше. Чем дальше город оставался позади, тем лучше казалась идея уехать на выходные на дачу.

«В конце концов, я там уже месяц не был, нужно все-таки наведываться, а то ведь там все пропадет. Наверное, малина уже поспела и смородина», – Александр вспомнил, что когда были живы родители и бабушка с дедушкой, наличие смородины и малины было главным аргументом посещения дачи. Сейчас этих аргументов, к сожалению, не осталось. Александр был плохим дачником и не очень любил дачу. Но она была и есть его, и он ездил туда потому, что так надо. Хотя и не очень-то он любил это место. Может быть, конечно, если бы он не развелся с женой, то семейные поездки были бы интересней.

«А может, и нужно было дачу Лиде отдать? Вот что я тогда вцепился в нее? Это память о родителях, это мое родовое гнездо? Хотя нет, правильно не отдал, этой суке еще мой дом отдать! И так меня раздела. Тьфу, – Александр смачно сплюнул на коврик, вспомнив про процедуру развода. – Все настроение испортила, не хочу про нее вспоминать».

Вот он сладкий поворот с главного шоссе, где дальше дорога пусть и сильно хуже качеством, но уже через лес. Где можно открыть окна и все-таки насладиться лесом и летом, которого так не хватает в городе. На дачу все-таки тянула какая-то сила. Пока стоишь в пробке, ругаешь себя, что решил поехать на этот странный кусочек земли со странным домиком с сомнительными удобствами. Но выехав уже за город и доехав до этого места, уже не сомневаешься в правильности выбранного решения.

Ехать оставалось минут двадцать, не больше. Нужно только все-таки заехать еще в магазин, подкупить горючего и жвачки. То, что купил четыре банки пива и орешков, все-таки не хватит. Да и пиво уже стало горячим, скорее всего. А пока заведется холодильник и его охладит, пройдет достаточно много времени. Александр вспоминал, а есть ли там что-то из еды.

«Вроде тушенка оставалась на терраске, я же покупал в прошлый раз четыре банки. Или не осталось? Лучше все-таки подкупить. Да и коньячку бы надо взять, – сам с собой разговаривал Александр. – Ладно, заеду в магазинчик, чтобы

уже до воскресенья вечера никуда не дергаться».

Небольшая внутренняя борьба на предмет общего количества алкоголя, который нужно будет купить, была проиграна. Конечно, продукты, о которых думал Александр, тоже были нужны, но главная причина захода в магазин все-таки была выпивка. Точнее, страх, что она закончится, не успев начаться. Приняв внутреннее решение, Александр вырулил на парковку рядом с магазином. Не закрыв дверь машины, он зашел в магазин. Взяв тележку, он пошел через отдел консервов, по пути закидывая в нее готовые продукты в железных и стеклянных банках. Потом подъехав к заморозке, он взял пельмени и обязательно кетчуп с майонезом.

«Ну вот, теперь еды у меня полно, теперь за горючим».

Время прохождения продуктовых отделов заняло не больше двух-трех минут. А вот отдел с алкоголем вызвал больше сомнений. Вопрос то ли дешево, но много, то ли побаловать себя изыском, но в ограничении по количеству. То ли взять бутылочку хорошего рома, то ли коньячку, но денег хватит на одну бутылку. То ли купить что-то попроще, но две штуки? Александр взял в руки бутылку армянского коньяка и бутылку рома «Бакарди» и стоял в задумчивости больше трех минут. Потом поставил обе бутылки на место и взял две дешевых, попроще, с русской надписью «Ром Капитан Джек».

«К черту эти марки, по качеству, что то, что то пойло, а тут целый литр. Должно хватить», – пробормотал Александр

и покати́л тележку к кассе. Выставив все на ленту, Александр покрылся холодным потом, а хватит ли денег? В кармане оставалось две купюры, а нужно было ведь еще и заправить машину на обратный путь.

– Ну вроде должно хватить, консерва вся дешевая, – пробормотал он себе под нос.

– Что вы там говорите? – вдруг спросила его кассир. Александр, покраснев как рак, смутившись, ответил:

– Да это я так, про себя, вот давайте пробивать.

– Хорошо, – злобно улыбнувшись, ответила ему кассир. – Пакет нужен?

– Нет.

Кассир начала перекладывать покупки Александра, пилюля. А тот со страхом следил за суммой денег на экране. Только бы не хапнуть ничего дорогого, как в прошлый раз, чтобы не ждать, как эта кассирша с видом императрицы будет звать кого-то, чтобы отменить часть покупок горе-покупателя. Но вроде все шло хорошо. Кильки в томате, шестнадцать рублей. Голубцы в собственном соку, двадцать рублей. Ром, триста рублей. Должно на все хватить.

Расплатившись, Александр вздохнул с облегчением. В кармане осталась целая тысяча, этого хватит и заправиться, и даже пообедать на работе в понедельник. Ну а там уже должен быть аванс, должно уже хватить дальше.

Собрав все покупки в руки, он дошел до машины. Стараясь не уронить ничего из рук, он мизинчиком потянул ручку

задней двери, которая послушно открылась, и вывалил все покупки на заднее сиденье своего авто. Чувство наступивших выходных наконец-то накрыло с головой. До дачи оставалось не больше пяти километров, горючего было теперь с хорошим запасом. Настроение стало прекрасным. Александр прыгнул за руль, двигатель завелся с пол-оборота. И он радостно вдавил педаль чуть ли не до конца в пол, выкрутив руль до упора влево. Машина взвизгнула колесами и, резко развернувшись, начала набирать скорость.

«Может еще моя королочка, ох может. Не буду я тебя менять», – сказал довольный Александр, выжимая из старенькой машины максимум. Последние километры пролетели практически мгновенно. Вот он последний поворот и последний участок дороги. Финишная прямая, а проще говоря, грунтовка. Самый плохой участок дороги, но самый ожидаемый на всем пути.

Дача встретила бурьяном – великолепно чувствующей себя травой, которая решила, что она тут главная, и потому захватила абсолютно все пространство. Грустно взглянув на этого победителя, Александр понял, чем он будет заниматься сегодня вечером, с трудом открыв ворота, которые утопали в траве и не хотели открываться.

«Нужно будет поднять ворота», – сказал Александр вслух, дав себе очередное задание, понимая, что вряд ли он его осуществит. Как он уже не мог осуществить целую гору работы, которую требовала дача.

Закатив машину на участок, он пошел открывать дом. Вынув огромную связку ключей из бардачка, он снял навесной замок и большим, громадным ключом открыл врезной. Этот ключ как символ дачи тут был всегда. Большой длинный ключ, чуть тоньше мизинца, который был вырезан еще дедом. Когда два года назад он хотел сделать дубликат этого ключа для Лиды, в металлоремонте выразили неподдельное удивление.

– Это где ж вы такой замок-то нашли?

– Да на даче дверь, там ключ такой.

– Это же ключ времен Александра I, это вам к антиквару надо, таких болванок у нас нет.

Но поменять замок Александр не захотел и повесил петли для навесного замка. И теперь он чувствовал себя победителем, отношения с Лидой оказались слабее этого замка и не прошли испытание временем.

Потянув дверь на себя, Александр столкнулся с привычным сопротивлением. Дверь набухла и не хотела просто так открываться. Александр привычно дернул дверь один, второй и третий раз. И она открылась. Это было еще одно воспоминание, которое уходило корнями в самое детство. Эта дверь всегда открывалась плохо, сколько он себя помнил. А закрывалась она еще хуже, так как нужно было не только очень сильно ее захлопнуть, но и попасть таким образом, чтобы личинка замка попала в нужное место. Вроде давно все это можно было поменять, как, в общем-то, и вообще

снести этот странный старый дом и построить недорогой, но новый.

– И зачем нам эта дача, если тут такая помойка, – вспомнил слова Лиды Александр.

– Отстань, ты не понимаешь, тут каждый уголок родом из моего детства.

– Это помойка, а не воспоминания, нужно сжечь этот дом и построить нормальный дом из современных материалов.

Так-то, конечно, она была права. Домик ветшал и гнил с каждым годом, время было безжалостно и не щадило ничего. И те самые воспоминания его время не касались. Но решиться на снос и постройку новой дачи Александр не мог. Да и денег на это все время не хватало. Поэтому все оставалось так, как оставалось. В общем-то, последняя ссора с Лидой, которая привела в итоге к разводу, произошла именно тут, на даче, и именно по этому поводу. Все соседи один за другим сносили старые дома и строили новые. Кто-то в два или три этажа, обносив новые участки забором. А Александр как бы оставался последним из могикан, он считал, что это предательство, снос этого самого дома. А Лида, его жена, полагала, что он просто оправдывает свое бездействие. Может, так оно и было, но думать про это не хотелось.

Открыв наконец дверь, он прошел на терраску, первым делом включив электричество. Старый холодильник, который был старше самого Александра, ворчливо затрещал, набирая обороты.

В доме пахло сыростью и старостью. Нужно было открыть все окна, чтобы проветрить и просушить его, пока была хорошая погода. Да и спать сегодня было бы лучше с открытыми окнами.

«Итак, что мы будем делать по очереди? Ну для начала нужно хлопнуть по маленькой и пойти косить траву. А дальше, видимо, все-таки дорыть эту несчастную яму для туалета. Должен же я ее закончить все-таки?»

Туалет, еще одна большая проблема. Яма была переполнена, переполнена так, что если начинал идти дождик, это самое переполнение начинало вылезать наружу. И ладно бы только у него, но и у соседа, который считал уже своим долгом каждый раз прийти к Александру и прочитать нравоучение:

– Александр, тебе не стыдно? Эту яму еще твой дед копал. Ну переставь уже туалет, стыдно же. Такой сильный парень, крепкий. И не можешь сделать такую простую вещь.

– Ну что вы, дядя Вадим, я все сделаю, просто времени не хватает.

– Мозгов у тебя не хватает, Саша, а не времени.

Так-то можно было обижаться сколько угодно. Но дядя Вадим был прав. Больше трех лет – это уже слишком большой срок для строительства этой ямы. Хотя, конечно, один Александр не сильно усугублял ситуацию. Но тем не менее к нему иногда приезжали друзья, и это становилось проблемой. Хотя, может, проще все-таки было купить биотуалет?

Но ведь его все равно куда-то нужно выливать. Да и яма была практически уже готова, может, еще четыре-пять лопат и все.

«Сегодня я тебя дорою!» – сказал Александр уверенно, засовывая пиво в морозилку старого холодильника. Главное – не забыть вынуть его отсюда, так как морозилка эта удивительная: она то очень медленно холодит, то вдруг прямо как сходит с ума и морозит по-сумасшедшему. Но пиво должно быть холодным, и про него тяжело будет забыть.

Открыв шкафчик, Александр начал выгружать консервы и с удивлением обнаружил там целую кучу банок.

«Ого, вот это запасы. Значит, все-таки в прошлый раз я все не съел. Это хорошо, в следующий раз я точно уже могу ничего не покупать».

Помыв рюмочку, налив в стаканчик соку, открыв банку с огурцами, он хлопнул рюмку, запил соком и съел огурчик.

«Эх, хорошо, ну, дача, здравствуй. Ну что, теперь можно и поработать. Только бы триммер не сдох».

Открыв сарай, он вынул лопату и триммер. Включив триммер в розетку, нажал «включение». Мотор заработал, и лопатка с ножами послушно закрутилась. И Александр пошел косить. Он решил, что сегодня достаточно будет покосить около дорожек от машины к дому, к сараю и вокруг той самой ямы.

Теплый вечер подходил к концу, но вечер еще долго планировал быть светлым. Александр косил, время от време-

ни прерываясь и бегая на кухню в дом, где его ждала бутылочка, рюмочка и баночка с огурцами. Когда он закончил косить, бутылочка уже значительно опустела. А настроение Александра заметно улучшилось, он уже открыто разговаривал сам с собой, с триммером и ямой, не опасаясь того, что его кто-то увидит и обвинит.

«Ух, какой ты горячий стал, видимо, щетки уже скоро менять, да? Искришь вон, как и пахнешь. Только бы не сгорел. А то сгоришь, и что я делать буду? Плохо будет, если сгоришь-то. Не нужно тебе гореть. А ты что там? Ждешь меня, проклятая? – он обращался к яме. – Скоро приду, сейчас вот тут еще достригу, хлопну маленько и приду. Добью тебя сегодня. Завтра дядю Вадима позову и скажу, вот смотри, дядя Вадим, я вырыл. Помоги мне теперь домик перенести. Ох, этот дядя, он же ведь наверняка скажет, что старый домик уже давно сжечь надо и нужно новый построить. А я, блин, не хочу новый строить, я хочу старый. Вот этот хочу».

Он взглянул на старый покосившийся туалет с двумя стеклянными окошками наверху двери. Он зарос крапивой в самом глухом углу участка, так что зайти в него, не обжегшись крапивой, стало невозможно. Старая кабинка выглядела жалко. Дерево от времени почернело, краска вся выцвела. Весь металл проржавел. Перенести этот домик уже не представлялось никакой возможности.

«Ээх, и правда, видимо, придется новый строить. Может, готовый купить? Вроде у нас тут на стройрынке были гото-

вые кабинки. Ладно, пойду хлопну и докопаю эту яму».

Вернувшись на кухню и хлопнув очередную рюмочку, Александр начал борьбу с самим собой. Идти копать яму совсем не хотелось, ром дошел уже до мозга, проник везде и всюду. И сейчас больше хотелось компании, чем работы. Хотелось с кем-то поговорить, пообщаться. Но с кем? «Пойти к Наде? Наверняка ведь она тут. Они ведь живут все лето на даче. Но я уже бухой, а она терпеть не может, когда я к ней бухой заваливаюсь. Лучше не надо, завтра к ней лучше пойду. Сегодня лучше уже сам по себе, дорою яму и спать. Нужно все-таки сюда хотя бы телевизор купить».

Посидев на кухне, Александр тяжело вздохнул. Налил еще рюмку, выпил уже без закуски и грустно пошел в сторону угла своего участка, куда вела тропинка свежескошенной травы.

Взяв лопату, он спрыгнул в яму. Когда ты смотришь, как кто-то копает другой, и когда копаешь сам, – это две большие разницы. Снаружи кажется, что все так просто: ногой лопату вниз и выбросил. И совсем другое дело копать самому. Глина прилипает к лопате. Поднимать ее все тяжелей и тяжелей. Он вспомнил, как в детстве они вдвоем с Васей, который жил в конце улицы, нашли на свалке старый люк от промышленной стиральной машинки. Как им в голову пришла идея выкопать на зеленой зоне огромную землянку. Как они мечтали об этом, таща этот самый люк со свалки, надрываясь. И как быстро эта идея закончилась, когда они, все еще вооду-

шевленные, притащили две лопаты и не смогли прокопать даже ниже дерна. Так как земля под ними оказалась твердой и неподатливой, два ребенка, прыгая на лопате всем своим весом, не смогли вогнать ее даже наполовину в землю.

Люк не пропал, его приспособили на старые оконные рамы, которые были сложены друг на друга, и потом несколько лет в этом месте в углу Васькиного участка ребята играли в танк, забираясь через люк внутрь и выбираясь из него обратно. Александр улыбнулся, вспомнив, как они играли и сколько удовольствия доставил им этот люк. Но вот идея с землянкой умерла, не успев родиться.

В этот раз Александр решил точно победить эту яму. Возраст уже был другой, в крови был алкоголь, в руках лопата, а грудь полна решимости.

Но что-то, видимо, было против его настроения. Так как вдруг лопата уперлась в камень. И не просто в камень, а прямо-таки в плиту, которая была размером больше этой самой ямы.

«Ну нет, так просто меня не возьмешь», – сказал Александр, выбрался из ямы и направился в сарай. В сарае в самом дальнем углу стояла огромная кирка с приваренной к ней металлической ручкой. Кирка была очень старая и довольно тяжелая, но Александр твердо решил разбить этот чертов камень и не копать в другом месте.

Он взял кирку и решил все-таки подкрепиться для следующего действия. Вернувшись с кухни, он почувствовал, что

стало уже существенно теплее. Он замахнулся киркой и что есть силы ударил по камню. Что удивительно, камень поддался. Трещина прошла практически по всей длине ямы и даже дальше. Александр обрадовался такой легкой победе и, не подумав над тем, что вся плита этого камня сейчас находится под его ногами, злобно пробурчал: «Вот! Наша взяла».

Взмахнув еще раз киркой, он опять ударил по камню.

Под плитой оказалась полость, размером около двух метров, которая вдруг ни с того ни с сего разверглась пропастью, куда и провалился Александр вместе с киркой, остатками камня и кусками глины. В момент падения он ударился ручкой от кирки по голове и потерял сознание.

Глава 2. Похмелье

Утро наступало медленно, втыкая ножики в серое вещество мозга. Открывать глаза не хотелось, но солнечный луч ударил через старую занавеску и выбил из небытия. Александр осторожно открыл глаза, стараясь не делать резких движений.

«Что вчера было-то? Мать моя, вот это грязь».

Александр с ужасом осмотрелся, он был весь в глине по самые уши. Кровать была испачкана безжалостно и выглядела страшно коричневой.

«Я что вчера ползком, что ли, приполз?» – недоуменно спросил Александр, глядя на глиняные следы на полу. Он силился вспомнить, чем вчера закончилась битва с ямой, и не смог. «Голова-то что так болит? – он провел рукой по задней части черепа и отдернул ее от огромной шишки, которая была чуть ниже темечка. – Ой-ей-ей-ей. Как же это я так?». Отдернув руку, он вдруг обнаружил на ней кусочек какой-то белесой слизи. «Это еще что такое?» – он попытался стереть слизь, но у него не вышло. Слизь расходилась волнами, оставаясь на прежнем месте и восстанавливая свою структуру после проведения по ней рукой.

«Ладно, хрен с ним, нужно, видимо, в душ, – пробормотал Александр. – Надеюсь, там вода теплая».

Душ был на улице, старый, как и все на этой даче. С двух-

сотлитровой бочкой наверху. Сейчас нужно было идти именно туда, но сначала хотелось все-таки поправить здоровье.

«О, пиво-то я так и забыл вчера с морозилки вытащить, мать его», – мысль о пиве заставила двигаться быстрее. Александр вышел на кухню и открыл холодильник. Так и есть, треснувшие замерзшие бутылки лежали в морозилке.

«Ну да ничего, так даже будет лучше, – сказал Александр и сложил бутылки в пластиковый тазик, аккуратно убрав стекла лопнувших бутылок. – Пропустим через ситечко, и будет холодненькое, как в лучших домах Парижа. А я пока помоюсь. Вопрос только – во что переодеться?». Вот в чем женщины, конечно, гораздо лучше мужчин, так это в практичности. Привести одежду, постирать белье. Они как-то про это помнят. Александр был аскетом в этом вопросе, он уезжал и приезжал на дачу в одном комплекте одежды и белья и стирался тут только в исключительных случаях. Сегодня был тот самый исключительный случай. Поэтому он взял с собой старую куртку, которая была очередным дачным атрибутом времен сотворения этой самой дачи, и побрел в душ, моля всех богов, чтобы вода в бочке была теплой.

Раздевшись догола и включив воду, которая была все-таки более-менее теплой, Александр начал мыться, старательно намыливая всего себя, особенно руку, на которой была эта странная слизь. Слизь смываться не хотела, как бы не старался он ее намыливать. Он попробовал оттереть ее стиральным порошком. Насыпав его в ладонь, он размазал его

по всей руке. Но слизь оставалась на месте, она вела себя достаточно странно. Это был явно какой-то инородный предмет, который не просто так привязался к его руке. Стереть и оторвать его не выходило. Смыть тоже.

«Что за фигня? Откуда это все? Ладно, позже разберусь», – пробормотал он, нахлобучив старую куртку прямо на голое тело. Сложив коричневые вещи в тазик, он засыпал их порошком и поставил под воду. Это у него называлось «Дачный способ стирки», смысл которого заключался в медленном самостирании под медленной струей воды. Вещи чисто, конечно, не отстираются, но так, чтобы доехать в машине до дома, будет достаточно. А уж дома стиральная машинка выправит это дело на автомате. Душ привел в чувство и освежил голову, но пива захотелось еще больше.

«Сколько же я вчера выдул? Видимо, обе заточил? – спросил он сам себя. – Сейчас проверю, – он прошел на терраску, где стояли одна пустая бутылка и одна початая. – А нет, смотри-ка одну только и допил, почему же так плохо-то? Видимо, по башке прилетело. Ладно, пивасом сейчас поправлюсь, будет легче».

Привычным движением Александр достал кружку, поставил в нее ситечко и осторожно через край тазика налил растаявшего пива. Также по опыту он дал ему отстояться и начал пить мелкими глоточками, чтобы кусочек стекла, если он вдруг попадется, не попал в глотку. Допив кружку до конца, он выдохнул.

«Фуух, жизнь начинает налаживаться, что же я там вчера такого выкопал? – спросил он сам себя и двинулся в сторону ямы. – Ух, ни фиги себе, как это я так?» – удивленно воскликнул Александр, глядя на огромную яму, которая вчера была чуть выше колена. Яма была глубиной метра четыре, причем ее нижняя часть явно была каменной. На каменном полу лежала кирка, а по боковой стене четко был виден след, по которому Александр сообразил, как он выбрался из ямы. Решив спасти кирку, он принес лестницу из сарая и установил ее на дне. Дно, несмотря на комки глины, которые осыпались со стен, было явно ровным и твердым. Спустившись в яму, Александр удивленно оглядел стены.

«Это что склеп, что ли, какой-то древний?» – пробормотал он, разглядывая стены, которые действительно очень походили на что-то вроде могилы из плит. Плиты все были в каких-то символах то ли арабской вязи, то ли рунических знаков. Так-то Александр не очень сильно разбирался в вопросах археологии и древних надписей. «Да тут без пол-литра не разобраться, пойду мозг лечить», – пробормотал Александр, взял кирку и поднялся по лестнице.

– Привет, Саш.

– О-о-о, привет, Надя.

– Ты в чем это?

Пока Александр был в яме, на его участок пришла соседка Надя. Александр был в дырявой хламиде времен его деда, надетой на голое тело. И то что надета она была на голое

тело, сейчас было очень хорошо заметно.

– Да испачкался вчера, яму вот копал, – смущенно начал Александр. – Вот надел что было из старья.

– Вон автостирка у тебя идет? – Надежда показала в сторону душа, лужа под которым уже начала переливаться и струйкой идти на участок.

– Ой, да, сейчас выключу.

– Саша, лучше бы ты с Лидой не расставался, ты во что превратился-то?

– Ой, Надь, не начинай, такой, как ты, мне не найти, а лучше тебя нету.

Теперь пришло время Наде смутиться.

– Не надо, Саш, мы с тобой тысячу раз про это говорили. Короче, Саш, я так-то зашла посмотреть, что у тебя тут происходит. У меня вон коляска с малым. Ты что тут клад, что ли, роешь?

– Да не клад, яму я под туалет вырыл, вон какая получилась, – он показал рукой в сторону ямы. Но Надю яма не интересовала, а вот странный нарост на руке Александра заинтересовал сразу.

– А это что у тебя такое? – показала она на него.

– Не знаю, вчера где-то вляпался, не могу отмыть.

– Ну-ка, дай посмотреть, – Надя требовательно взяла руку, отодвинула рукав и начала рассматривать странный нарост, похожий на слизь. Она потрогала его пальцем и попробовала отряхнуть. Слизь возвращалась на место, как желе в

стакане, после того как из него вынимали ложку. – Фу, гадость какая, ты мыть пробовал?

– Да, стиральным порошком и мылом, никак не смывается.

– Очень странно, может, керосином, у тебя есть же керосин?

– Да, есть, хорошая идея, сейчас попробую.

– Ну ладно, я пойду. Вечером заходи, чаю попьем.

– Хорошо, Надя.

Надежда, с тревогой взглянув на Александра, развернулась и пошла по тропинке в сторону калитки. А Александр вернулся в дом, где выпил еще кружку пива.

«Пожалуй, сегодня пивом нужно ограничиться, а то завтра придется без машины в город ехать», – пробормотал Александр и убрал початую бутылку рома в шкафчик. Причина была, конечно, не в том, что Александр боялся поехать без машины. Пожалуй, каждый раз он возвращался за машиной вечером в понедельник, а то и во вторник. Дело было в приглашении Надежды, которую он любил с самого детства. И попить с ней чаю он должен был обязательно, а прийти к ней бухим было невозможно в его понимании.

«Да что это такое, – вздохнул Александр, глядя на руку. – Попробую керосином и ацетоном тебя, что ли, оттереть». В сарае был целый набор химических компонентов, были даже концентрированная азотная кислота, кристаллический йод и много других элементов. Отец Александра был химиком, и

после него осталось очень много всякой интересной хрени, как называл это Александр. Сейчас он решил попробовать разного рода растворители и заметил странное свойство новообразования на его запястье. Оно разбегалось от жидкости, которую Александр пытался на него вылить, и жидкость спокойно стекала на пол, как будто никакого образования на руке и не было. Сначала Александр попробовал керосин, потом бензин и ацетон. Спустя какое-то время он решился на кардинальный поступок. То ли выпитое пиво, то ли еще что, но до конца, что это дело бесполезное, до Александра дошло только тогда, когда он плеснул себе на запястье кислоту.

Острая боль от ожога дошла до мозга спустя пару секунд. Едкий запах разнесся по сараю.

«Блин, что я наделал», – прохрипел Александр и, сдерживая руку, выбежал из сарая. Боль была адской, ожог от кислоты распространялся по всей руке. Через минуту уже жгло практически всю кисть, руку до самого локтя. Кусая губы, чтобы не закричать, Александр бросился в дом, где засунул руку в раковину и пустил воду. Из глаз текли слезы, ощущалась боль, боль, боль.

От холодной воды боль начала проходить, превратившись сначала в пульсирующую, а потом исчезнув совсем. Александр поднес руку к глазам и посмотрел на запястье. Шрамы на глазах затягивались под слизью, и боль уходила.

«Ого, эта штука меня, что, лечит?» – сказал Александр, явно удивленный. Боль прошла, как будто ее и не было, хо-

тя по идее кислотный ожог даже под водой должен был болеть еще очень долго. Но боль явно исчезла. Александр водил кистью туда-сюда, прислушиваясь к чувствам. Боли не было, функции руки были в норме. Теперь он на эту слизь взглянул с большим интересом.

«Что ты такое? Откуда ты у меня взялась? Хотя это неправильный вопрос, откуда ты взялась у меня, я понимаю, а вот откуда ты взялась в моей яме, я не в курсе, если вообще кто-то может быть в курсе. Но оно явно живое, или она, или оно, что это вообще такое? Текущая на вид, похожая на слизь».

Допив пиво, Александр повесил свои вещи сушиться. Вещи были, конечно, чище, чем утром, но до полной чистоты было очень далеко. «Наверное, все-таки к Наде на чай я сегодня не пойду. Она меня будет ругать за неопрятность, а я не хочу. Лучше тогда бахну остаток, уже и на этом закончим эту субботу», – подумал Александр и осуществил задуманное. По верху пива, на голодный желудок ром лег тяжелым грузом и сразу ударил по мозгу. Походив какое-то время по участку, Александр бахнулся на старое кресло под тремя березами и отрубился.

Пришел он в себя кристально трезвый, без единой капли похмелья где-то через три-четыре часа. Открыв глаза, он недоуменно огляделся. Состояние было вопреки ожиданиям крайне положительное. Это после двух бутылок рома и четырех пива?! «Так не бывает, что это со мной, может, я еще сплю? – подумал Александр, вставая со старого, полу-

сгнившего кресла и озираясь по сторонам. – Может, я проспал сутки? – размышлял Александр. – Нет, не может быть, явно суббота, вечер. Сейчас часов пять или шесть или все-таки уже воскресенье? Это я, так чудом избежав похмелья, попал в воскресенье? Как так? Может, ром такой хороший? Да ну нет, от такой ядреной смеси, что я в себя влил, мне явно должно быть существенно хуже, чем было утром, а мне явно хорошо, намного лучше, чем вообще можно себе представить. Все-таки, видимо, проспал я больше, чем нужно».

Решив проверить, сколько времени на самом деле прошло, Александр решил сходить до Надежды. Подойдя к веревке, на которой висела одежда, он попробовал ее на влажность. Она была еще влажной, значит, все-таки времени прошло не очень много. Решив все-таки сходить к Наде, он снял одежду и направился переодеваться в дом. Переодевшись в еще влажную рубашку и штаны, он пошел через калитку напротив. Тихо зайдя во двор, он интуитивно напрягся и взглянул на место, где раньше было крыльцо, на котором в старые времена всегда сидела бабушка Надежды. Строгая и всегда внимательная. Пройти мимо нее незамеченным было невозможно, что-то утаить тоже. Ее всевидящее око преследовало Александра с самого детства, когда он входил во двор Надежды. Вот уже десять лет ее не было в живых, но он каждый раз, заходя в ее двор, внутренне сжимался в ожидании услышать: «Здравствуй, Александр», именно так по-взрослому, не Саша, не Шурик, не как-то еще, как его звали друзья, а

именно Александр. Ее все боялись, поэтому дача Нади была хоть и привлекательной, но заходить к ней всегда было страшновато. Поэтому ребята с улицы предпочитали песочную кучу Александра или шлагбаум около Василия.

Зайдя во двор, он прислушался. Это он тоже делал по старой привычке, если Надя была во дворе, то нужно было обходить дом слева и спокойно с ней разговаривать. Если она в доме, то заходить в их дом нужно было по особому приглашению. Так было принято с самого раннего детства. И, как и в детстве, он робел перед входом. К счастью, в этот раз в дом заходить было не нужно, так как теплый вечер заставил всех быть на улице. И Александр смело пошел по участку к детскому домику, который тоже был атрибутом из самого, самого детства. Надежда сидела на лавочке, а двое ее младших детей играли в песочнице. Старший сын, который был ростом уже выше Александра, кидал мяч в баскетбольное кольцо. Он первым заметил Александра и поздоровался.

– Привет, дядь Саш.

– Привет, Алексей.

– О, Саша, ну и вид, – подняла глаза Надежда. – Ты как из-под катка выскочил, мятый весь.

– Ну, Надь, мне тут погладить-то нечем, не обращай внимание, мы ведь все-таки на даче.

– Могу поспорить, что ты послезавтра на работу в этом же пойдешь. И как там тебя только терпят?

– Послезавтра, значит, все-таки суббота, – пробормотал

Александр.

– Что?!

– Ой, не обращай внимание, это так, мысли вслух. Терпят, куда им еще деваться-то от меня? На кафедре дефицит преподавателей моего уровня, а внешний вид... ну потерпят.

– Ага, а потом ты жалуешься, что студенты тебя ни в грош не ставят.

– Ну так это обычно до первой сессии, потом все меняется.

– Ладно, бесполезно же спорить, ты чай пришел пить?

– Да.

– Сейчас уже пойдем, все готово, ты удивительно вовремя.

Ты голодный?

– Да, – с удивлением для самого себя пробормотал Александр. Он только что осознал, что он не просто голодный, а зверски голодный. Это было так необычно, если учесть, что последнюю рюмку рома он опрокинул не более четырех часов назад. Так-то в обычный день он в это время максимум мог пить жидкость, ну максимум бульон. Обычно все воскресенье он так и питался водой с чаем и без чая, а к вечеру уже что-то твердое. А сейчас он явно чувствовал голод. «Что-то со мной удивительное произошло, видимо, этот нарост на руке – не простая грязь, ну больше, в общем-то, неоткуда таким метаморфозам взяться», – подумал Александр и непроизвольно поднял левую руку, чтобы посмотреть на слизь. Надя сразу отреагировала.

– Ты так и не отмыл эту гадость?

– Нет, не отмыл, чем только не пробовал, даже кислотой.

– И что держится?

– Да вот, как видишь.

– Может, к врачу?

– Да я вот думаю, может, утром и поеду.

– Но, кстати, выглядишь ты хорошо, глаза у тебя светлые, кожа розовая. Обычно ты ко мне по субботам на чай существенно хуже приходишь, ладно, пойдем. Я тебе супа налью.

– Ага.

Надя встала и пошла в дом, Александр последовал за ней. Робко и несмело он зашел в этот дом, в котором он практически вырос, в котором он знал каждый уголок, как и в своем жилье, несмотря на то, что дом был перестроен. Многие на этой улице поступали так, перестраивали дом, строя на старом доме поверх новый, как бы сохраняя старый дом и в то же время расширяя его. В доме Нади был выстроен второй этаж, увеличена терраска, и он был заново обшит новыми досками, но внутри кухня и комнаты остались старыми. Тот же запах прямиком из детства. Хотя Александр и это считал кошунством, хоть его дом уже буквально сыпался на глазах, он не решался поменять ни одной доски и трепетно берег это. Хотя все вокруг считали, что таким образом он просто возносит свою лень на определенный пьедестал, с которого она, лень, кажется чем-то святым и ценным.

– Руки помой и садись за стол, ты тут ешь суп, мы сейчас

придем.

– Хорошо, Надь, а можно мне сыру или колбасы?

– Голодный?

– Да, что-то я проголодался.

– Конечно, Саш, все, что в холодильнике найдешь, ешь.

– Спасибо, я тебе принесу консервов в ответ, у меня там уже целый склад.

– Незачем.

Надежда налила ему остатки супа, который, скорее всего, она для него и приберегла. А он залез в холодильник, вытащил тарелку с порезанными сыром и колбасой, взял хлеб и начал есть. После второй и третьей ложки он еще больше удивился, насколько его организм с радостью вкушал пищу. Он и в обычные дни ей так не радовался, а уж в выходные так вообще это был нонсенс.

– Ого, какой ты голодный, что это с тобой?

– Не жнаю, – с набитым ртом ответил Александр. – Шам удивлен.

– Ладно, ты тут ешь, посуду в раковину поставь, а я пойду своих собирать.

– Угм, – ответил Александр. «Странно, все-таки что со мной, – подумал он. – Это явно вот эта штучка у меня на руке как-то повлияла. Ну других объяснений моему состоянию нет». Александр уставился на нарост на запястье, который никак не выдавал своего присутствия, а просто висел на руке. Тут он вдруг почувствовал, что ощущает этот самый

нарост из слизи. Как-то вот так внезапно он вдруг осознал, что вот этот самый нарост на запястье его левой руки – это часть его организма, а не просто налипшее непонятно что. От осознания этого открытия Александр даже выронил ложку. Да, сомнений нет, он действительно его чувствует.

«Может, я и управлять им могу?» – подумал он, пытаюсь силой мысли заставить этот нарост изменить форму. Сначала ничего не происходило, а потом вдруг получилось. От слизи отделился тонкий кусочек и вытянулся в виде пальца, который и представлял себе Александр.

«Ого! Вот это да, а что теперь с этим всем делать? – удивился Александр, в задумчивости уставившись на свою левую руку. – А что она еще может, кроме как принимать форму?» Тут на кухню вернулась Надежда с младшим сыном на руках, и эксперименты с наростом пришлось прекратить.

– Ну что ты поел? Пойдем на улицу чай пить? У нас есть тортик вафельный.

– Конечно.

– Хорошо, Леша, бери чашки, тарелки и ножик. Сейчас я заварю чай, и мы выходим. Николай приедет поздно, сказал его не ждать.

– Хорошо, мама.

Надя засуетилась на кухне, собирая все для чаепития.

– Саш, ты мне поможешь?

– Да, Надь.

– Завари чай и неси чайник к домику.

– Хорошо.

Сложив пустую тарелку с ложкой в раковину, Александр привычным уже движением достал чай, ополоснул чайник и заварил черный чай с видом знатока своего дела. Взяв заварной чайник, он пошел к детскому домику, на столе уже стояли чашки, а посередине разместился уже открытый вафельный торт.

Ох, уж эти вечера у Нади! Александр любил эти чаепития с самого детства. Особенно сейчас, когда рядом не было Николая, которого он по понятным причинам недолюбливал. Сейчас, когда Александр вдруг понял, что этот нарост у него на руке не просто грязь, которую он не может отмыть, а какое-то устройство, да еще которое подчиняется его мысли, ему стало не до чая. Он поставил чайничек, взял кусочек торта и решил идти к себе, где вдали от посторонних глаз провести эксперименты.

– Я пойду, Надь, спасибо тебе.

– Куда ты, Саш?

– Да мне нужно, я вдруг вспомнил, что не доделал кое-что.

– Ты уходишь от чая?

– Ну тортик-то я взял.

– Хорошо, иди, раз тебе надо.

– Хорошо.

Александр быстро прошел к себе в дом и сел на кухне. Он начал повторение эксперимента со слизью. Слизь легко подчинялась его мысли, вытягивая забавные струны и сворачи-

вая их. Он построил несколько фигур в воздухе. Потом переместил саму слизь на спину, где придал ей более удобную форму. «Раз уж это вещь теперь со мной, чтобы не задавали лишних вопросов, пусть будет подальше от чужих глаз», — подумал он.

И тут вдруг он почувствовал голод. Точнее, не голод, он ощутил, что эта сама слизь нуждается в энергии. Это было на уровне ощущения голода, только немного по-другому. Он просто вдруг осознал, что нуждается в энергии для своего симбиоза или как его теперь было можно назвать.

Глава 3. Зарядка

Вместе с осознанием того, что нужна энергия, пришло и понимание, как заряжать. Подходила любая энергия – солнечная, электрическая, тепловая. Первое, что сделал Александр, это вырастил две тонкие струнки и засунул их в розетку. В старом доме старые автоматы среагировали мгновенно.

«Да, мощности тут совсем немного, нужно попробовать на улице от столба», – Александр вышел на улицу и, протянув теперь три кончика, зацепил их за алюминиевые провода, которые шли по их дачной улице. Дело пошло лучше, он почувствовал приток энергии, но автоматы, которые стояли на их дачном трансформаторе, продержались чуть меньше десяти секунд спустя, когда весь дачный поселок остался без электричества.

«Это ж где мне тебя заряжать-то? Какая мощность тебе нужна? – пробормотал Александр. – Пойду, что ли, до ЛЭП дойду».

Недалеко от дачного поселка, через лес проходила высоковольтная линия, и Александр решил дойти до нее. К тому же вечер был прекрасным, самочувствие – хорошим, и прогуляться было самое то. Он вышел со двора, закрыл калитку и пошел к краю поселка, где проходила линия электропередач.

– Привет, Саш, – поздоровалась соседка Аня с 110 дачи.

– Привет, Ань.

– Что там с электричеством?

– Не знаю.

– А ты не в сторону правления?

– Нет, я просто погулять иду.

– А, ну хорошо, ну, может, зайдешь узнаешь, что там случилось?

– Да, зайду, может быть, но думаю, скоро включат.

– А, хорошо, а то, может, в аварийку нужно звонить?

– Да не, разберутся. Ладно, Ань, пойду я.

– Иди, иди.

Александр отошел подальше от дачи и перешел с дороги на тропинку, которая шла через кусты, чтобы больше не попадаться на глаза соседей. Он чувствовал свою ответственность за то, что обесточил поселок.

Дойдя до границы поселка, он услышал треск, идущий от высоковольтной линии.

«Интересно, если я дам тут нагрузку, как быстро меня вычислят? – подумал он, подходя к линии. – И как они поступают, если на линии начинает идти вдруг потеря? Вот сейчас и проверим. Все равно ведь никто не сможет меня обвинить в том, что я тут электричество ворую».

Александр все-таки решил попробовать уменьшить размер потребляемой энергии, мысленно передав установку не снимать больше 10 % от возможного съема энергии. Выпустив девять хвостиков, он присоединился ко всем прово-

дам, идущим через опору. Слизь на руке его послушалась, и энергия потекла. Через две минуты подзарядки в мозг Александра начала поступать информация. Сначала он осознал, что эта слизь действительно симбиотический энергетический организм, который теперь является его частью. Также он понял, что по мере зарядки этого СЭО он будет получать доступ к его возможностям и все больше интегрироваться с ним. Сейчас уровень заряда СЭО был минимальным – меньше одной сотой процента, но чтобы зарядить его от этой линии электропередач, потребуется около двух тысяч лет, при использовании 100 % возможного заряда.

«Ого, две тысячи лет, сколько же ему этой энергии-то нужно? А есть альтернативные-то способы? Ага, есть, можно построить солнечный щит, но для этого нужно иметь хотя бы 1 % энергии».

Понимание того, как заряжать, пришло буквально сразу, как он задал вопрос. Как пришло понимание и плана действий и прогнозные сценарии. Нужно было оставаться тут, в лесу, до утра, так как СЭО нужно было набрать энергии для нормального функционирования. Александру пришла в голову идея, он дошел до края леса, не снимая с проводов нитей, а в лесу сплел из нитей гамак, в который и завалился.

«А что так вполне себе удобно, зарядка идет», – Александр погрузился в изучение своего нового симбиота. Первое, что его интересовало, откуда он вообще взялся. Он задавал вопросы сам себе, но ответ не приходил. Тогда он за-

дал вопрос по-другому: «Какие есть у тебя возможности?» – и получил картинку. Симбиот был не просто жидкой энергией, которая теперь полностью подчинялась Александру, это был еще и суперкомпьютер с огромным банком памяти. Но в этой памяти на текущий момент было пусто, поэтому на вопрос, откуда он взялся, информации не было. СЭО был чист и пуст. Его возможности при этом потрясали, хотя основное ограничение было в энергии. Ее требовалось очень много, чтобы СЭО стал полностью функциональным. Сейчас Александр вдруг осознал, какой властью он уже обладает. То, что СЭО снял с него похмельный синдром, это было только начало. Он контролировал сейчас полностью его здоровье и самочувствие. СЭО мог залечить любую рану за несколько секунд, хотя поранить Александра теперь тоже было крайне сложно, так как СЭО был лучшим бронежилетом, который только можно было себе представить. Мягкий на вид, он мог становиться максимально плотным, уплотняясь по желанию и по необходимости в нужном месте с очень высокой скоростью. Плотность была такова, что ни пуля, ни метеорит не смогли бы пробить его. На запрос этой возможности Александр получил очень развернутый ответ.

«Ого, да мне в этом скафандре можно даже по поверхности солнца прогуляться, но энергии на это нужно где-то найти».

Самое тяжелое заключалось в том, чтобы зарядить СЭО, расчетное время заряда до утра даже к 1 % было недостижи-

мо. А по информации, полученной из него, Александр понял, что после 5 % заряда станет проще, так как у СЭО появится возможность использовать в качестве энергии любую материю.

«Но как его зарядить до этих 5 %? Вот задача так задача, тут с ЛЭП на 10 % я его столетие буду заряжать. Нужно думать», – за всеми этими мыслями и волнениями Александр сам не заметил, как заснул. СЭО закутал Александра в кокон, который стал невидимым.

Из сна мужчину вырвал звук, похожий на гром. Проснувшись, он не сразу сообразил, где находится, и попытался вскочить на ноги. Но это ему не удалось – он все еще находился в сетке, сплетенной из энергонитей, выбраться из которой сразу не получилось.

«Что за черт?» – выругался он, бултыхаясь в нитях, как муха в паутине. Через несколько мгновений он успокоился и уже спокойно встал на ноги, освободив себя. Шум приближался, это был вертолет, который летел над просекой ЛЭП, освещая прожектором линии.

«А все-таки зафиксировали потерю, видимо. Проверяют, – пробормотал Александр. – Нужно как-то от них замаскироваться».

Вертолет явно был оборудован специальным устройством, которое обнаружило место потери энергии, так как, пролетев над просекой, над тем местом, где в лесу сидел Александр, вертолет развернулся и начал кружить именно там, где нахо-

дился мужчина.

«Вычислили, сволочи, придется уходить, – недовольно пробормотал Александр и, сняв нити с высоковольтных линий, ушел в сторону дороги через лес. – Не нужно им меня видеть, – подумал он. – На те вопросы, которые они будут мне задавать, если что, я ответа точно не смогу найти. А сколько я киловатт-то уже снял, интересно?». На не заданный вслух вопрос пришел ответ. В голове образовалось что-то вроде внутреннего экрана, на котором отразились цифры полученного заряда в понимаемом Александром значении – 647,499 кВт час.

«Ого, сколько же тебе реально нужно энергии? Куда она в тебя помещается?» – спросил Александр, обращаясь к собственному запястью, и опять получил ответ. Масса слизи значительно выросла, теперь уже вся рука была полностью покрыта сантиметровым слоем слизи. Никакого дискомфорта это не доставляло, поэтому и не пугало Александра. «Но как же тебя все-таки еще подзарядить? Наверное, поеду я к электростанции, там выпущу нити и сниму часть мощности с трансформаторов. Сразу точно вычислить не должны, до утра еще пару сот киловатт заберу».

Вернувшись на свой участок, Александр сел в машину. Повернув ключ в замке зажигания, он услышал неприятный звук «трррр», но вращения двигателя не наступило. «Что за черт, – выругался Александр, – аккумулятор, что ли, сел? Хотя тут все могло уже сесть». Старая «Тойота» стала часто

подводить, хотя до этого пять лет служила верой и правдой. «Пора тебя менять, видимо, чинить тебя – одно разорение, интересно, а СЭО умеет чинить машину?» – вдруг неожиданно подумал он и сконцентрировался на запястье, представив себе внутренности машины, как только мог это сделать. На внутреннем экране загорелось предупреждение о недостатке энергии для проведения полноценного действия, но тем не менее что-то сделать он все-таки мог. Нити вытянулись из запястья и проникли во все узлы машины. Через некоторое время на внутреннем экране Александра отразился его автомобиль в виде 3D-модели, с подробным описанием всех узлов и агрегатов, их назначений, свойств, износа и эффективности.

«Ого, вот это да, так он понимает все, что нужно, так и что же не работает сейчас?» Ответом на вопрос на экране картинка автомобиля приблизилась со стороны капота до тех пор, пока на картинке не осталось изображение перегоревшего медного провода на обмотке стартера. «Ух, стартер сгорел, вот незадача. А сделать что-то можно?»

Две сотни тончайших нитей проникли внутрь стартера, соединили перегоревшую обмотку и сварили ее вместе. На экране высветился отчет о проделанной работе, с подсчетом произведенных энергозатрат. СЭО на ремонт генератора потратил меньше одного киловатта энергии. «Ого, а ругался, что энергии не хватит, потратил-то вон всего ничего. Зарядились-то существенно лучше. Так, а что еще у старушки-то

не работает?»

На экране высветились узлы автомобиля, которые требовали вмешательства и скорого ремонта. Если быть точным, то ремонт требовался полный, тяжело было найти узел, который функционировал правильно с точки зрения СЭО. Общие затраты на полноценное восстановление автомобиля составляли порядка 140 киловатт, так было написано внизу. «Так ну полный ремонт мы все-таки позже проведем, сейчас задача тебя зарядить», – пробормотал Александр и повернул ключ в замке зажигания. Машина завелась в этот раз без проблем, и Александр, не став прогреваться, включил ближний свет и выехал на дорогу. «Надеюсь, пробок уже нет в это время?», – подумал он, набирая скорость.

План был прост: доехать до пустыря рядом с электростанцией на МКАД и подключиться ко всем выходам из него, сняв в этот раз не больше 1 % от общей массы, но зато по максимуму от всех возможных выходов. «По идее, если я зарядился от одной ЛЭП почти больше чем на половину мегаватта, то от электростанции непосредственно я заряджусь за пару часов на один мегаватт, а там вроде какие-то другие методы заряда станут доступными. И можно будет уже не беспокоиться за энергию», – думал Александр, выезжая на дорогу, ведущую в сторону Москвы. Движение в ночь с субботы на воскресенье было свободное, и Александр вдавил педаль газа на максимум, набирая скорость.

«Ниче, старушка, потерпи, сейчас мы тебя отреставриру-

ем, будешь как новая. А может, даже еще лучше, кто знает, сколько возможностей скрыто в этой штуке. Пока что каждое открытие просто недоступно. Но мы же найдем с тобой способ теперь все это открыть?»

Поздним вечером никому не было дела до старенькой «Тойоты», которая съехала на грунтовую дорогу рядом со МКАДом и подъехала на пустырь рядом с Бирюлевой ТЭЦ. Машина с тусклыми фарами подъехала по грунтовой дороге до самого забора, за которым начинался ряд трансформаторов, от которых уходили провода в разные стороны. Автомобиль остановился, и у него открылось окно. В полной темноте не было видно, что происходит. Но если бы имелось ночное зрение, то можно было бы увидеть, что из окна старого автомобиля протянулось множество тончайших линий, которые, пройдя сквозь забор, присоединились ко всем выходам из трансформаторов. Человек, который сидел в этой машине, пробурчал: «Ну вот отлично, тут, конечно, мы существенно быстрее заправимся», – и довольно откинулся в кресле, решив окунуться в объятия Морфея.

Потерю в 1 % от общей до утра никто не обнаружил, да и позже, видимо, тоже, а заряд пошел существенно успешней. Когда солнце начало выходить из-за горизонта, показатель заряда СЭО стал уже 1 %. Чем больше он заряжался, тем больше его функций становились доступными Александру. Проснувшись, он занялся реставрацией своего старого автомобиля, с удивлением понимая, сколько функций ему

теперь стало доступно и достижимо. СЭО мог синтезировать любую деталь, исправить любую поломку и даже предлагать модернизацию некоторых узлов. При этом решение о необходимости модернизации приходило как бы само собой, как будто Александр всегда знал все о строении материалов и двигателях внутреннего сгорания.

«Так, помпа изношена практически под ноль, необходима реставрация. Крыльчатку меняем на полимерную, прокладку тоже, выработки металлических деталей устраняем. Подшипник реставрируем. Так, анализ стали подшипника, неоптимальная сталь-то подобрана, ох, рукожопы тебя проектировали. Так, теперь все будет хорошо».

Незримые щупальца работали в машине, не открывая капота и не разбирая деталей. Помпа, с которой только что работал Александр, внешне даже не изменилась, но при этом она полностью была перестроена без съема с двигателя. Он полностью перестроил машину, перепрошил ее программное обеспечение. Теперь это была не старенькая «Тойота», а какая-то совершенно новая автомобильная марка, хоть внешний вид Александр не стал менять и оставил всю ту же потрепанную «Тойоту», исправив только места, где было уже слишком большое гниение.

За работой по модернизации автомобиля Александр не заметил, как к машине подошел полицейский. Он вздрогнул от того, что в открытое окно вдруг залезла голова в фуражке и, втянув воздух ноздрями, спросила:

– Как вы себя чувствуете, молодой человек?

Справившись со страхом, который накатил на Александра как снежный ком, сглотнув, он ответил:

– Да все в порядке, товарищ лейтенант.

– Что вы тут делаете?

– Да отдыхаю.

– Пойдемте дунем в трубочку и отдыхайте себе дальше, а по результатам мы решим, будете вы дальше отдыхать с правами или без.

– Да что вы такое говорите, я трезв как стекло!

– Ну раз трезвый, значит, вам бояться-то и нечего.

Логика полицейского была железная, можно сказать, железобетонная. Что еще может делать одинокий мужчина в машине на пустыре, как только отсыпаться после вчерашнего запоя. Ну а человек после запоя, спящий в машине, это ведь легкая добыча. Испуг Александра, который действительно был после запоя, был неподдельным, в голове лихорадочно била мысль, что, скорее всего, датчик-то может показать испарения спирта из крови, несмотря на его вчерашнее чудесное исцеление.

«Вот, блин, попал. Ведь хрен чего же ему сейчас докажешь, что не ехал, что сидел. Блин, вот стоило еще двигатель-то завести, чтобы прогреть. Не отмажешься теперь, ну ладно, буду играть трезвого», – думал про себя Александр, покрываясь горячим потом от страха, пока шел до дороги, где полицейский оставил свою машину. Полицейский, по-

глядывая на Александра, хищно улыбался в ожидании экзекуции. Подойдя к машине, страж порядка сел за руль и знаком предложил садиться Александру на соседнее кресло. Открыв дверь, Александр сел рядом с полицейским.

– Ну что будем дуть в трубочку? – ласково спросил полицейский, явно намекая на то, что нужно договариваться. Договариваться было, конечно, видимо, нужно, но не на что. Злость и страх накрывали с головой. «Так глупо лишиться прав, ну надо же! Так глупо, теперь что? Два года пешком? Да хрен с ним, тут такие вон возможности новые, может, права-то больше и не нужны».

– Давайте вашу трубочку, куда деваться-то?

– Напоминаю, по новым правилам даже один миллибар значения будет поводом для лишения прав на два года.

– Я понимаю.

– После того как ты дунешь в этот прибор, уже не будет возможности оставить права себе.

– Я понимаю, давайте.

Настроение полицейского явно испортилось, он совсем не думал заполнять кучу бумаг. Но поскольку он уже достал прибор и включил его, ему ничего больше не оставалось, как протянуть его Александру.

– Вдохните полной грудью и дуйте в трубочку до сигнала.

Александр послушно вздохнул и начал дуть. В этот самый момент он вдруг понял, что может легко убить полицейского. Убить его порядка сотней способов. Он может разо-

рвать любой из миллиона капилляров у него в мозгу, он может разорвать аорту около сердца, может просто остановить сердце, зажав его в тисках. Все это он мог сделать в любую секунду. Еще не выдохнув до конца воздух из легких, он осознал эти свои новые возможности. Его накрыло очень странное чувство: пропал страх, пришло вдруг понимание своей власти. Александр не был убийцей, он был разгильдяем, но все-таки хорошим человеком. Убивать просто так человека, который хоть и с нарушением, но все-таки выполнял свои обязанности, он не стал. К тому же прибор показал ноль. В крови и дыхании Александра не было алкоголя, не было и все тут. Он передал прибор полицейскому, и тот, распечатав чек с показателем, с удивлением взглянул на него.

– А что же вы тут делали?

Отвечать на этот вопрос Александр не стал, кроме того, что он мог убить, он мог и просто вывести его из строя менее травматичным способом. Что он и сделал: стимулировав работу эпифиза в мозгу полицейского, он заставил его выбросить в кровь лошадиную дозу мелатонина. Полицейский недоуменно посмотрел на Александра, хлопнул несколько раз глазами и уронил голову на баранку руля.

Забрав свои права из рук уснувшего стража порядка, Александр пошел к своей машине, сел в нее и, откинувшись на кресле, в прямом смысле охренел от собственных возможностей. Заряд слизи достиг минимального процента, при котором он теперь мог заряжаться другими способами.

Например, при помощи термоядерного распада любой материи. Правда, было тут и ограничение, он его почувствовал. Нельзя было забирать больше определенного процента от общей массы за раз. Правда, размер этих самых процентов и возможностей сводил с ума. СЭО явно понимал возможности человеческого мозга и выдавал знания потихоньку, жалея бедный мозг Александра. Когда он сел в машину, он вдруг осознал, что теперь знает абсолютно все про строение человеческого организма. Причем в этом емком слове «все» было заключено действительно крайне много этого всего. Когда он сидел рядом с полицейским, он осознал, что он из себя представляет, понял, как гормоны и химия влияют на настроение и состояние человека, он увидел каждый капилляр мозга и вообще всего тела. Стала понятна система работы человеческого тела, как в нем все взаимосвязано и задействовано. Он чуть усилил работу одной железы в мозге, и человек погрузился в объятия Морфея не меньше чем на один-два часа и даже понимал, что когда он придет в себя, у него все будет болеть, потому что он спит в очень неудобной позе, и половина его организма сейчас в дефиците кровоснабжения. Александру стало жалко бедного полицейского, он, в общем-то, конечно, был подвластен желанию легкого заработка, но все же работа у него была не из легких. О чем свидетельствовали уже достаточно серьезно видимые камни в почках, повышенный сахар в крови и геморрой. Александр решил сделать подарок полицейскому и на-

правил к нему невидимые линии, которые вытащили камни из его почек, раздробив их на мельчайшие частицы.

«Ну вот тебе, хоть одним геморроем будет меньше, остальное сам лечи», – сказал Александр с чувством выполненного долга и завел автомобиль. Двигатель старой «Тойоты» работал теперь с совсем другим звуком, ровным и рычащим. Под капотом теперь было минимум на сто лошадиных сил больше, чем должно быть по паспорту, которые он почувствовал сразу, как только, включив скорость, нажал на педаль. Песок и гравий прыснули из-под колес, и машина рванула по грунтовке в сторону МКАДа с небывалой резвостью.

«Ого, вот это она теперь может», – радостно воскликнул Александр, весело вращая баранкой. Машину не было жалко, точнее, он теперь владел не просто рулем этого автомобиля, он как бы сам стал этим самым автомобилем. Каждый прибор и каждый узел авто были под контролем. Можно сказать, он его чувствовал. Он мог модернизировать свою машину дальше и больше при необходимости. Хотя, выехав на шоссе и нажав педаль акселератора до упора, Александр понял, что дальнейшего усиления уже не требуется. Так как оставив две черные полосы на асфальте с кучей дыма, старенькая «Тойота» набрала сто километров в час меньше, чем за три секунды, вдавив Александра в водительское кресло настолько, что он даже почувствовал перегрузку.

«Вот это да, нужна резина получше, и можно ехать на

стритрейсинг к университету», – довольно пробормотал он, планируя вечер воскресенья.

Вернувшись на дачу, Александр встретил Надю, которая вышла на дорогу с коляской, так как, видимо, младший уже не хотел спать и требовал прогулки. Она с явно уставшим видом шла по дороге и с удивлением увидела машину Александра. Он остановился рядом с ней, открыл окно и поздоровался.

– Привет, Надь.

– Привет, Саш, ты куда это в такую рань? В магазин, что ли, ездил?

– Да я дом ремонтирую, на рынок катался, подкупить что-то нужно было, – соврал Александр.

– Ну неужели ты дошел до этого? – с недоверием спросила Надя.

– Да, конечно, заходи в гости через недельку, увидишь, как теперь он выглядит.

– Ой, не верю я, Александр.

Тяжело вздохнув с видом «сколько можно говорить про это», Надежда продолжила свой путь с коляской. Александр, закатив машину на стоянку, пошел в дом. У него был теперь план перестройки дома. Еще на шоссе у него возникла идея переработать глину и землю, которую он вынул из ямы под туалетом, в энергию и была идея, куда эту энергию пустить. Он хотел этим заняться немедленно. Поэтому даже не зайдя в дом, он пустил щупальца к куче, и она начала исче-

зять. Щупальца откалывали от кучи по мельчайшей частице, и она растворялась внутри слизи, которая теперь покрывала все тело Александра под одеждой. Частица обволакивалась слизью плотным белым кольцом, потом внутри происходила вспышка микротермоядерного взрыва. И частица превращалась в энергию, которую слизь поглощала, увеличиваясь в массе. В этот момент Александр выглядел как рождественская елочка. Вокруг него, на расстоянии около метра, вспыхивали вспышки, которые тут же гасли. Всей кучи глины хватило, чтобы увеличить заряд до 2 % от общей массы заряда. Правда, оценка той работы, которую он запланировал по перестройке дома и строительству нового туалета, планировала сожрать очень много энергии. Хотя масса дома в итоге должна была остаться без изменений. План Александра был в 100 % реставрации старого дома, до последнего гвоздя, чтобы дом стал таким, каким он был в самом начале.

Разработав план, он начал работу. Старые гнилые доски разбирались по молекуле и превращались в энергию, потом из энергии они превращались в новые доски, и новая молекула вставала на место. От посторонних глаз Александр начал проводить работу в самом доме, стоя посередине большой комнаты, реставрируя свой дом, выбивая из него пятидесятилетний возраст. Энергия, полученная из глины, расходовалась на заделки тех дыр и пустот, которые сожрало время. Их было много, как много было жучков, мышинных и крысиных гнезд и многих других следов времени. Мозг

Александра с трудом успевал переваривать тот поток информации, который выгружал в него СЭО. Где-то на половине работы по перестройке дома СЭО вдруг принял решение, что нужно остановиться. Александр не сразу понял, почему СЭО принял такое решение, секунду постоял посередине комнаты и потерял сознание.

Глава 4. Скорость

Придя в себя через какое-то время, Александр огляделся. Он лежал на полу комнаты, где он рухнул посередине работы по перестройке дома. Очень хотелось пить, во рту была Сахара. Встав на ноги, Александр прошел на кухню, где, припав к крану, жадно начал всасывать воду из-под крана, пока в желудке не набралось максимально возможное количество воды.

«Уф, что это со мной? Как с похмелья прямо жажда-то».

На вопрос, заданный в воздух, сразу пришел ответ. Мозг обезвожил организм и не только обезвожил, но и сжег весь сахар в крови. Отчего и произошла потеря сознания. Как только Александр восполнил потерю жидкости, пришел голод. Да такой голод, который он и не знал в своей жизни.

«Пришла пора консервов», – злорадно произнес он и вскрыл банку с тушенкой. Тушенка была дерьмо, но сейчас это было вторично. Железная банка растворилась вместе с жиром и кусками мяса, бахнувшись в желудок тяжелым камнем. «Фуу, ну более-менее наелся, – довольно подумал Александр, открыв вторую банку с кукурузой. – Теперь гарнир», – сказал он и начал есть кукурузу столовой ложкой. Съев вторую банку, Александр откинулся на стуле и прислушался к собственному организму. Организм работал прекрасно, лучше, чем можно было себе представить. Вспомнив, сколько

диагнозов он обнаружил у полицейского, Александр удивился вслух: «А что у меня все вообще в порядке? Ни камней? Ни простатита? Здоров как бык?» Ответы на заданные вопросы пришли незамедлительно, Александр был здоров, действительно на все 100 %. Это было удивительно, и тут явно была заслуга СЭО. «Так, но работу-то нужно заканчивать. Видимо, только нужно изменить ее скорость, чтобы не бахать вот так вот в обморок посреди комнаты».

Дом обновился, это было не сразу понятно, так как краска на доме так и осталась обшарпанной, да и сам дом на вид не изменился. В этом и был замысел Александра, чтобы не привлекать постороннего внимания. Что дом будет точно таким, как его построили пятьдесят лет назад, а он потихоньку его отреставрирует и освежит. Но внутри каждый гвоздь будет точно таким же, каким он был всю его жизнь. Только теперь этот гвоздь будет новым, но сразу это в глаза бы не бросилось. То, что под ногами теперь твердый пол, из новеньких по своей сути досок. Что двери теперь не висят на честном слове ржавых шурупов, а прикреплены по-настоящему. Что даже гвоздики и смазка на окнах теперь новые внутри, но ветхие на вид. Все теперь было так, как он действительно помнил с самого раннего детства. Это было как волшебство, которым нужно было обязательно похвастаться, но нужно было еще закончить с туалетом, с которого, в общем-то, и началось все это приключение. Яма теперь без горы земли так и стояла открытой. Первой мыслью Александра

была постройка нового туалета, но, просчитав, сколько нужно энергии на синтез материалов из энергии СЭО, он решил действовать по-другому. Он решил восстановить старый туалет, а все накопленное добро в старой яме превратить в энергию. А из новой ямы сделать погреб, ну раз уж выкопал, не закапывать же ее теперь? Теперь только для выполнения своих планов нужно было вводить ограничения собственного организма. Так как СЭО все-таки был хоть и супер, но все-таки инструментом Александра. Он имел грандиозные возможности, но без мозга Александра это была просто слизь, которая могла лежать в этом самом месте, где ее нашел Александр, еще миллион лет, или два, или три. Сколько она там могла лежать, пока не испарилась бы совсем.

На перестройку туалета и дома со строительством погребов требовалось порядка шести часов. Задач, которых предстояло решить, было очень много. Яма под старым туалетом была старой настолько, что уже от старой деревянной кладки не осталось ничего. Да и сам домик сгнил уже настолько, что держался вертикально только благодаря отсутствию в том месте, где он стоял, ветра. Так как любой маломальский порыв ветра закончил бы существование этого самого домика один раз и уже навсегда. Сейчас, когда Александр начал процесс реставрации, он осознал, насколько тонким и гнилым уже все это было. Какому риску он подвергался, когда заходил в этот самый домик, чтобы справить потребности. «Это мы каждый день подвергали свою жизнь такой опасно-

сти», – пробормотал он после того, как ему в голову пришла картина того, как выглядит структура материалов кабинки.

Со стороны все это выглядело как настоящее волшебство. Александр перенес сам процесс регенерации внутрь туалета, чтобы не привлекать внимание огоньками, и потому если заглянуть сейчас в туалет, то сложилось бы впечатление того, что старое перепревшее дерьмо горело ярким синим пламенем, потихоньку достигая дна. Стены при этом вдруг превращались из черных земляных в белые бетонные. Баланс энергии при этом оставался плюсовым.

Эта работа отнимала массу времени и достаточно много сил, но при этом это было очень интересно, так как Александру открылся целый мир, поток информации о строении каждой доски, о проходе каждого жука. Все это было очень интересно. Хоть снаружи все это выглядело так, как будто Александр сидел на терраске с зажатой в руке кружкой чая, глядя в угол своего участка, где происходило самое обыкновенное чудо.

Александр закончил работу к 18 часам. Туалетный домик теперь был новым. Да и сам дом практически пах новой древесиной. Хоть внешне он остался тем самым старым домом. Александр не удержался и восстановил краску пола. Причем он нашел самый древний слой краски на свинцовой основе, которой дом был покрашен в самый первый раз, и покрасил ей стену и пол. Точнее, не покрасил, а нанес это покрытие ровным слоем, превратив все слои, которые были более но-

вые, в более старую краску.

«А вот теперь можно и гостей звать, хотя, наверное, лучше через неделю. Сказать, что я тут порядок навожу, и через неделю уже хвастаться. Да, так, видимо, и сделаю, осталось только яму закрыть. Погреб в следующие выходные доделаю», – сказал Александр с чувством выполненного долга. Он ходил по обновленному дому, подпрыгивая на досках с удовольствием, чувствуя, как пружинит новая древесина. Он специально подпрыгивал на тех местах, на которые уже давно старался не наступать. Потом он пошел в новый туалет и с великим наслаждением сходил в него. Туалет был выше всяких похвал, особенно деревянный стульчак, на который можно было теперь бесстрашно садиться со всего размаха, не рискуя провалиться. Александру очень хотелось похвастаться результатами своей работы, но он решил не торопиться. Все-таки Надя заходила утром и видела еще другую картинку, а сейчас меньше чем за сутки такое обновление. Нет, лучше выждать пару недель, а потом сказать ей, что трудился тут сам не покладая рук.

Баланс энергии был позитивным, энергии на перестройку дома и туалета ушло меньше, чем было получено энергии из кучи с глиной из старой выгребной ямы. Александру хотелось творить и действовать дальше. Слизь теперь покрывала тонким слоем все его тело, а излишняя масса висела на высоте нескольких сот метров, соединяясь с Александром тончайшими нитями. Эту особенность он осознал и приме-

нил, именно когда превращал в энергию выгребную яму. В какой-то момент он вдруг почувствовал, что ему становится некомфортно от большого слоя слизи на теле, и тут же пришло решение подвесить ее на ниточках в небе. Слизь не имела веса как такового, так как это была чистая энергия, связанная между собой непонятным пока что Александру механизмом. Поэтому она легко отделилась по его приказу от его тела, взмыла вверх и повисла, став абсолютно прозрачной и незаметной. Размер висящего шарика сейчас был небольшим, в мыслях Александра всплыл первый искусственный спутник земли. «Я прямо как Гагарин, – пробормотал он вслух и смутился от глупости произнесенного. – Причем тут Гагарин? Он-то к спутнику не имел отношения, тогда уж Королев», – в привычке говорить сам с собой продолжил Александр. «Но все-таки что делать дальше? Дачу я обновил, сил еще гора, спать не хочется, а не поехать ли мне покататься? Попробовать, так сказать, мою новую машину? Что мы там вчера заметили? Резина плохая? Нужно перестроить резину, что мы там можем предложить по материалу для резины, чтобы цепляло так, чтобы не оторвать? Ага, полимер, вот интересная комбинация, должна быть очень правильной. Так, ширину дисков, видимо, тоже нужно изменить? Да и высоту тоже, какая оптимальная будет? Так вот! Вот отличная комбинация».

Перестройка колес у машины началась прямо на глазах, старая резина превращалась в энергию и тут же реставри-

ровалась и переконфигурировалась. Александр не выдержал и диски сделал самые пафосные, которые только мог себе представить. Темно-синего цвета, с глубоким выходом, к тому же с дополнением на его новые возможности. Расчет показал, что слабым местом на колесе является место крепления на шпильках, и Александр убрал это слабое место, сделав диск и колесо монолитным без возможности съема. «Ну а зачем мне их теперь снимать? Резину я сам восстановлю, тормозные колодки тоже, это ведь моя машина».

Закончив модернизацию, Александр осмотрел результат. Машина, конечно, выглядела странно: потрепанный кузов с кучей вмятин и царапин и новейшая резина с крутейшими дисками. Все это ярко диссонировало. Чего-то явно не хватало, для того чтобы убрать этот диссонанс, но чего, Александр понять не мог. «Ладно, пусть так остается, в конце концов, я же не автодизайнер», – промолвил Александр и сел за руль. За рулем ему пришла в голову идея все-таки немного изменить форму кресел, сделав их более удобными, ручку передач и форму рулевого колеса. Он вспомнил картинку из автожурнала, которую смотрел когда-то, и воссоздал свою фантазию. Правда, и тут получилась полная эклектика, хоть тут ее причина была понятной. Старое потрепанное велюровое сиденье рядом с супертехнологичным органическим смотрелось крайне неправильно. Первая мысль была просто выкинуть это сиденье из машины. Но подумав, Александр перестроил его тоже, но сделал все-таки чуть попроще. Но

уже было невыносимо смотреть на это расслоение стилей. Хотя заднее сиденье он все-таки решил не трогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.